

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Вадима Анатольевича Смирнова на тему
«Трансформация политических элит Латвии, Литвы и Эстонии (1990-2019 гг.)»,
представленной в Диссертационный совет Института Европы РАН Д. 002.031.02 на
соискание степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 -
политические институты, процессы и технологии

Актуальность темы исследования. Диссертация В.А. Смирнова посвящена актуальному вопросу формирования политических элит в малых государствах в контексте эволюции постсоветской государственности на примерах стран Прибалтики. Эта тема в настоящее время практически не исследована в таком ракурсе. Более того, очень мало работ, которые соизмеряют подходы политического истеблишмента на внутреннем и внешнем контуре, т.е. при оценке разных факторов влияния. Это тем более важно, что нельзя судить полноценно о проводимой внешней политике без анализа внутренней и наоборот. Кроме того, сами вопросы, относящиеся к пониманию элит, их видам, потенциалу влияния на государственность, формирование партийно-политических систем, тем более в сравнительном ракурсе (страны одного региона) до сих пор актуальны в контексте новых общественно-политических конфликтов и международных вызовов. Тем более это актуально для стран Прибалтики, где постепенно менялся состав элит и укреплялся этнократический подход. Важно, что автор поднимает и вопрос факторов ЕАЭС, ОДКБ и вообще интеграционных процессов на характер взаимоотношения элит стран Прибалтики и России. Таким образом, актуальность представленного исследования не вызывает сомнений.

Достоверность и обоснованность выводов. Обращает на себя внимание разнообразная эмпирическая база, лежащая в основе исследования. Более того, особый интерес вызывают глубинные интервью, взятые автором лично, - с представителями властных групп, учеными из Вильнюса, Риги и Таллина, специализирующимися на изучении элит, а также с журналистами, систематически вовлеченными в освещение политической жизни Латвии, Литвы и Эстонии. Для количественного анализа элит использованы данные из открытых источников о карьерных траекториях 886 политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии: 252 – от Литвы, 271 – Эстонии и 363 – Латвии. Также использованы разнообразные официальные документы национального и наднационального уровня. Работа основана на широкой и разнообразной статистике. Кроме того, автор представляет внушительную историографию научной проблемы. Среди использованных работ труды ведущих ученых, занимающихся как общими, так и

конкретными научными проблемами, изучающими специфику региона Прибалтики, включая влияние на него внешних факторов (ЕС, НАТО). Очень интересно, что представлено сравнение научных проблем, которые интересны зарубежным исследователям в целом, отдельно прибалтийским учёным, и отечественным. Очевидно, что для зарубежных специалистов длительное время были интересными именно вопросы безопасности, а для отечественных – национализма.

Достоверность результатов подтверждается докладами, представленными на международных конференциях и публикациями ВАК (30 статей из перечня ВАК), двумя монографиями и главами в коллективных монографиях.

Представленное исследование отличает ряд дополнительных позитивных моментов:

Во-первых, структура исследования логична. Автор анализирует политические подходы в исследовании элит, при этом рассматривает их типологизацию на постсоветском пространстве в целом, и Латвии, Литвы и Эстонии отдельно. В дальнейшем В.А. Смирнов поднимает вопрос о методах и инструментах, методиках исследования элит. В третьей главе рассматривается структурная динамика властных групп Латвии, Литвы и Эстонии. В двух заключительных главах анализируется внутриэлитное взаимодействие в странах Прибалтики, а также внешняя политика, которую пропагандируют и проводят политические элиты исследуемых стран.

Во-вторых, хронологический период с 1990 по 2019 год позволяет проследить эволюцию политических элит стран Прибалтики, и, оценивая качественные и количественные изменения, определить основные характеристики элит, выявить общие и особенные черты. Это существенно для понимания российского взаимодействия с данными странами.

В-третьих, корректна поставленная гипотеза: «...о том, что, несмотря на ряд различий в странах Прибалтики, с 1990-х гг. происходили схожие процессы трансформации политических элит, становление которых обусловлено принципом государственного континуитета как преемственности с довоенными режимами Латвии, Литвы и Эстонии и разрывом с советским прошлым». Корректно сформулирована цель исследования – «определить общие и особенные черты процесса трансформации каналов и механизмов формирования властных групп, соотнести их с ключевыми решениями элит, определившими политические приоритеты стран Прибалтики в новое время», а также задачи, позволившие оценить комплексно все аспекты процессов формирования прибалтийских элит. С задачами связаны выносимые на защиту 10 положений.

конкретными научными проблемами, изучающими специфику региона Прибалтики, включая влияние на него внешних факторов (ЕС, НАТО). Очень интересно, что представлено сравнение научных проблем, которые интересны зарубежным исследователям в целом, отдельно прибалтийским учёным, и отечественным. Очевидно, что для зарубежных специалистов длительное время были интересными именно вопросы безопасности, а для отечественных – национализма.

Достоверность результатов подтверждается докладами, представленными на международных конференциях и публикациями ВАК (30 статей из перечня ВАК), двумя монографиями и главами в коллективных монографиях.

Представленное исследование отличает ряд дополнительных позитивных моментов:

Во-первых, структура исследования логична. Автор анализирует политические подходы в исследовании элит, при этом рассматривает их типологизацию на постсоветском пространстве в целом, и Латвии, Литвы и Эстонии отдельно. В дальнейшем В.А. Смирнов поднимает вопрос о методах и инструментах, методиках исследования элит. В третьей главе рассматривается структурная динамика властных групп Латвии, Литвы и Эстонии. В двух заключительных главах анализируется внутриэлитное взаимодействие в странах Прибалтики, а также внешняя политика, которую пропагандируют и проводят политические элиты исследуемых стран.

Во-вторых, хронологический период с 1990 по 2019 год позволяет проследить эволюцию политических элит стран Прибалтики, и, оценивая качественные и количественные изменения, определить основные характеристики элит, выявить общие и особенные черты. Это существенно для понимания российского взаимодействия с данными странами.

В-третьих, корректна поставленная гипотеза: «...о том, что, несмотря на ряд различий в странах Прибалтики, с 1990-х гг. происходили схожие процессы трансформации политических элит, становление которых обусловлено принципом государственного континуитета как преемственности с довоенными режимами Латвии, Литвы и Эстонии и разрывом с советским прошлым». Корректно сформулирована цель исследования – «определить общие и особенные черты процесса трансформации каналов и механизмов формирования властных групп, соотнести их с ключевыми решениями элит, определившими политические приоритеты стран Прибалтики в новое время», а также задачи, позволившие оценить комплексно все аспекты процессов формирования прибалтийских элит. С задачами связаны выносимые на защиту 10 положений.

В-четвертых, автор полагался на различные методы и концептуальные подходы в исследовании. Например, в основу положен структурно-функциональный подход, методы компаративного и системного анализа, исторического и правового подходов. Изучение хода и результатов перемен властных групп проведено на основе социетально-деятельностного подхода, т.е. на основе рассмотрения масштабных социально-политических трансформаций наряду с анализом индивидуальных практик. Не меньшее значение имеет опора на теорию нового институционализма.

В-пятых, автор четко определяет понятийный аппарат работы. Так, в определении элит используется государствоцентричный подход. Структурная динамика политических элит рассматривается как смена каналов, механизмов, факторов формирования политических элит и специфики внутриэлитного взаимодействия. Трансформация политических элит определяется как процесс структурной динамики властных групп, изменение принципов элитного рекрутирования и внутриэлитного взаимодействия, связанных с формированием новой политической системы государства. Все использованные методы подробно пояснены, включая их функционал применительно к конкретному исследованию, что повышает и методологическую ценность диссертации и является апробацией работающих методов и выявлением эффективных методов в исследовании элит малых стран.

В-шестых, каждая глава сопровождается подробными выводами, дающими четкие ответы на поставленные задачи. Позитивно воспринимаются и присутствующие в исследовании схемы и диаграммы. Заключение содержит все выводы и ответы на поставленные задачи, обозначает достижение указанной цели.

В целом перед нами значимое исследование, обладающее высокой научной и практической ценностью.

Новизна представленного исследования заключена как в комплексном анализе проблемы формирования элит в странах Прибалтики, так и в детальном анализе структурно-функциональных изменений элит Латвии, Литвы и Эстонии, трансформация которых осмыслена в русле их внутренней реконфигурации и закрепления обществами стран Прибалтики новых политических приоритетов. Также в работе выявлена специфика закономерностей и механизмы становления элит.

Практическая и научная значимость исследования заключена в ценных данных и анализе текущих тенденций в формировании элит и внутриэлитного ответа на внутренние и внешние вызовы. Работа также предлагает конкретные рекомендации, востребованные соответствующими институтами.

Первая глава диссертации посвящена теоретическим основаниям изучения политических элит. Автор предлагает свой комплексный и системный подход в определении элиты. И речь идет не только о функциях и их правящей роли, но и потенциале влияния на общество. Ценно, что автор сравнивает разные парадигмы в анализе теорий элит, появившиеся в разные периоды времени. Это позволило выделить ценностный потенциал элиты, влияние фактора кризиса демократизации и политических систем в целом на формирование элит. Важно, что автор обращает внимание на такое ключевое понятие в становлении элит как трансформация. Под ней автор понимает «такое преобразование политической системы, которая, оказавшись в результате кризиса в переходном, нестабильном состоянии, переживает постепенно формирующиеся изменения во всех своих сферах. В её базисе заложена непредсказуемость результатов, которая несёт в себе не только причудливость синтеза существующих практик взаимодействия властных групп, но и появление новых принципов элитного рекрутирования и внутриэлитного взаимодействия, формирование новых элитных групп» (стр. 43). В итоге автор приходит к выводу о том, что «структурная динамика политических элит обусловлена влиянием внешних и внутренних факторов, преобразованием каналов и механизмов элитного рекрутирования, ресурсов, правил и институтов, лежащих в основе внутриэлитного взаимодействия» (стр. 44). Политические элиты В.А. Смирнов определяет как группы лиц, контролирующих с помощью формальных и неформальных практик принятие и исполнение системой органов государственной власти ключевых политических решений (стр.58).

Исследователь делает обоснованный вывод, что ни в коем случае нельзя сужать угол обзора, так как это приведет к селективному выбору факторов влияния на элиту. Он полагает, что особенно это важно применительно к кейсам Эстонии, Латвии и Литвы, в которых «демонтаж ключевых институтов привел к сбоям в работе управленческой системы и регулировании экономики, к исчезновению прежних каналов и механизмов рекрутирования властных групп, средств политического участия и контроля, к ослаблению политической стабильности» (стр.71). Во многом это способствовало тому, что «в рассматриваемом регионе возник феномен «политиков морали»: непрофессиональных политических деятелей, представителей научной и творческой интеллигенции, которые выдвигались на первый план на фоне партийных работников среднего уровня, приходивших на смену прежнему руководству» (стр. 78-79). Кроме того, определяющим стал тот самый фактор, что «после провозглашения независимости принцип равного демократического участия для нацменьшинств был отвергнут властными группами, т.к. воспринимался как угроза национальной независимости» (стр.

97). В этих условиях русофобия приобрела институциональную роль и не допускала расширение элиты за счет включения в нее русскоязычных представителей.

Ценным вкладом автора стало выявление периодов в изучении прибалтийских элит: «1990 гг. – стартовый этап, характеризующийся в основном вниманием к структурно-функциональной проблематике, к выявлению доминирования тех или иных сегментов властных групп; 2000 гг. – интеграционный этап, когда основной акцент при анализе внешнеполитических аспектов делался на вопросах, связанных со вступлением в Европейский союз и НАТО, а в изучении внутренней динамики элит - на анализе институциональных механизмов карьерного продвижения в политике; 2010 гг. – этап переосмысления, когда аналитическое сообщество стран Прибалтики осмысливало все процессы через изучение ценностных установок властных групп, их отношения к ЕС...» (стр. 109-110).

Вторая глава диссертации посвящена основным инструментам анализа политических элит. Автор сравнивает разные подходы в исследовании механизмов, каналов и тенденций становления властных групп, среди которых позиционный, репутационный и решенческий. Ценно, что автор дает оценку эффективности их применения для конкретных сюжетов по Прибалтике, причем материалом для проверки служит собранный биографический материал. При этом автор предлагает свои критерии релевантности, дополнительные «фильтры». В случае Литвы, Латвии и Эстонии объект анализа составляют персоны и их должностные и профессиональные позиции, статус (репутация) а также обширная анкета, составленная автором диссертации и предложенная экспертам. Автор пришел к выводу, что «позиционный подход более эффективен в сочетании с репутационным, с помощью которого у исследователя появляется шанс заглянуть «за кулисы» власти, оценить теневые внутриэлитные практики, проиллюстрировать высокую позиционную динамику в элитных группах в период трансформационных изменений, выделив ту или иную группу в качестве важнейшей, системообразующей на конкретном этапе» (стр. 124). А сочетание количественных (позиционный анализ) и качественных (глубинные интервью) методик позволяет через взаимную верификацию добиться повышения эвристической ценности полученной информации. Для получения более полной картины элитообразования в динамике, по мнению автора, позиционный анализ целесообразно проводить с учетом ключевых электоральных циклов с последующим сопоставлением результатов» (стр. 132).

Глава 3 касается вопросов структурной динамики властных групп Латвии, Литвы и Эстонии. Здесь подвергнута анализу эволюция прибалтийских элит, борьба с постсоветской номенклатурой, появление новых лидеров влияния, так называемых

«политиков морали». Привлекает внимание параграф, относящийся к роли прибалтийских диаспор за рубежом. Автор отмечает, что «их роль была не только символической (культивирование литовских, латышских и эстонских традиций за рубежом, в странах Западной Европы и США), но и практической. С конца 1980-х гг. в Нью-Йорке, Вашингтоне и Чикаго действовали информационные центры, образованные литовской диаспорой, которые занимались распространением в США сведений о происходящих в Прибалтике переменах, организовывали встречи видных деятелей того времени (В. Ландсбергис, А. Юозайтис, К. Прунскене и пр.) с западными политиками и журналистами (стр. 179). Идеи «борьбы с оккупантами», которые прежде бытовали в основном в зарубежной диаспоральной среде, захватили общества трех стран Прибалтики, быстро перейдя из маргинальной категории в мейнстрим. Неудивительно, что зарубежные страны сразу стали влиять на рекрутирование элит в странах Прибалтики. Всё вместе закрепляло идею «возвращения в Европу». В рамках этой главы также было подвергнуто анализу влияние коммерческих рисков. Автор пришел к выводу, что представители деловых кругов не претендуют на лидерство и на глубокие изменения, занимаются внутренними аспектами политики, связанной с хозяйственными аспектами.

Глава 4 поднимает вопросы о внутриэлитном взаимодействии в странах Прибалтики. Автор, оценивая политическую практику, справедливо обращает внимание на этнический фактор. С учетом принципов рекрутирования элит он доказывает этнократический характер политики властных групп, поддерживающих законодательные ограничения в отношении не титульного населения. При этом, по мнению автора, «если в Эстонии и Латвии в этих целях используются институты отсутствия гражданства, требования к знанию государственного языка, запреты и ограничения в сфере образования, то в Литве, помимо ужесточения в образовании (в 1991 г. в стране было 85 русских школ, в 2018 г. – 30), активно используются механизмы специальных служб» (стр. 223). Здесь автору удалось показать различия между прибалтийскими государствами в специфике формирования русскоязычных общин, их потенциале влияния и участия в политической жизни, локализации и формирования этнических партий и эффектов этнического голосования. Автор полагает, что «в целом доступ «чужакам» в правительственный сегмент политической элиты закрыт: возможности для карьерного роста доступны либо в пределах республиканского парламента, либо на наднациональном уровне: среди депутатов Европарламента - заметные представители русской общины Латвии Т. Жданок, А. Мамыкин, М. Митрофанов. Это препятствует общественной интеграции, усиливает напряженность в обществе» (стр. 230). Не меньшее внимание в качестве черты закрытости политического сообщества В.А. Смирнов оценивает ситуацию

с так называемой натурализацией. Целенаправленная «этнизация» политического процесса – отличительная черта внутриэлитного взаимодействия в странах Прибалтики, а официальная трактовка исторической памяти – инструмент и на внутреннем, и на внешнем контурах. Более того, наблюдается тесная координация между странами в этой сфере. Она реализуется через тесное сотрудничество институтов в сфере исторической памяти (музеи оккупации и пр.), а также через регулярные встречи и совместные политические декларации. Благодаря этому страны Прибалтики совместно продвигают идею о необходимости взыскания с Российской Федерации компенсаций за ущерб, причиненный советской «оккупацией», что формирует долгосрочный негативный тренд в российско-прибалтийских отношениях.

Пятая глава посвящена внешней политике элит стран Прибалтики, которую автор анализирует, с точки зрения адаптации национального суверенитета к новым вызовам, поиска новых форм и инструментов его обеспечения при ведущей роли элит. Он справедливо отмечает, что страны не способствовали формированию региональной безопасности, но строили натоцентричную систему безопасности. При этом значимость ЕС в социально-экономическом плане остается высокой для стран Прибалтики, что порождает проблему «двойной лояльности». Естественно, что подобный подход не реализует задачу построения безопасной Европы. Вес ЕС и НАТО интересно оценить в контексте разных проектов, в частности «Восточного партнерства», представленного автором. Он делает справедливый вывод о том, что страны стремятся играть ведущую роль в так называемой демократизации постсоветского пространства. Анализ эволюции внешней политики и политики по отношению к России позволил разработать ряд сценариев, среди которых, по мнению автора, наименьшие перспективы имеет кооперационный сценарий, а наибольшие – инерционный, при этом риск конфронтационного сценария также не исключается. Хотя, как отмечает В.А. Смирнов, отказ от конфронтации с Россией будет означать демонтаж политической системы в странах Прибалтики (стр. 390).

Вместе с тем, следует высказать ряд рекомендаций автору диссертации.

Во-первых, автор сформулировал слишком большое число задач и вынес их на защиту. Такое число задач довольно сложно воспринимать. Например, 5 и 6 положения тесно связаны друг с другом, как и 8,9,10 взаимодополняют друг друга, а значит, их можно было сформулировать в рамках единой задачи.

Во-вторых, не совсем понятна позиция автора, к какому региону относятся страны Прибалтики, так как чаще всего они представлены в работе как страны Восточной Европы, но периодически и как часть постсоветского пространства, а также «как часть

Запада, и как часть Востока». Также встречается принадлежность этих стран к Северной Европе. Например, указывается, что опекунами их стали Дания, Швеция, Исландия, и что Эстония тяготеет к северному вектору.

В-третьих, мемуары мы все-таки с поправками на их субъективность, но относим к источникам (в данном случае к эмпирической базе) и с проведением соответствующей критики этого источника.

В-четвертых, в данной работе почти не затрагивается очень актуальная проблема роста агрессивного национализма, имеющего многочисленные внутренние проявления, влияющие на партийно-политическую систему стран Прибалтики.

Заключение по диссертационному исследованию. Указанные замечания носят рекомендательный характер, не влияют на позитивное впечатление от представленной работы. Диссертационное исследование Смирнова В.А. представляет собой самостоятельную завершённую оригинальную научно-квалификационную работу, выполненную на актуальную тему, содержащую научную новизну, обладающую научно-практической значимостью. Диссертация соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), ее автор Смирнов Вадим Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии.

профессор факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
доктор политических наук (специальность 23.00.02), доцент

Н.В. Еремина

09.11.2020

Информация об оппоненте: Еремина Наталья Валерьевна, профессор факультета международных отношений Федерального бюджетного государственного бюджетного учреждения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент (почтовый адрес: Санкт-Петербург, 199034, Университетская набережная 7-9, тел.: +7 (812) 328-20-00; email: n.eremina@spbu.ru)

*Подпись руки Ереминой Н.В.
Удостоверено.
Заместитель начальника
Управления кадров
А.П. Холмутов*